

М.В. Довнар-Запольский

Русская история в очерках и статьях.

Т. 1.

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.В. Довнар-Запольский**
Русская история в очерках и статьях.: Т. 1. / М.В. Довнар-Запольский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 628 с.

ISBN 978-5-4241-5203-0

ISBN 978-5-4241-5203-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Финны *).

На огромномъ пространствѣ отъ бассейна Оби до береговъ Балтійскаго моря съ востока на западъ и отъ побережья Бѣлаго моря и Ледовитаго океана до границъ Тамбовской и Воронежской губерній, среди многихъ милліоновъ великорусскаго населенія, до сихъ поръ еще живутъ (на сравнительно небольшихъ островахъ) финскія племена: мансы (югра, остяки и вогулы), коми (пермь, зыряне и пермяки), вотяки, черемисы, мордва, вепсы (весь), эсты, западные финны и лопари. Когда-то, въ первые вѣка нашей эры, въ пору, когда славяне жили еще нераздѣльной семьей на сравнительно небольшомъ пространствѣ между линіей Припять—Висла на С. и линіей, перерѣзывающей по направленію отъ впаденія Сулы въ Днѣпръ до Карпатовъ верховья Буга, Днѣстра, Прута и Серета, финны были единственными хозяевами этой огромной страны. Заселеніе этой территоріи восточными славянами, незаконченный до

*) *Важн. литература:* Для югры: *Поляковъ*,—„Путешествіе въ долину Оби“. „Зап. Акад. Наукъ“ т. XXX, *Гондатти*,—„Слѣды язычества у явородцевъ Сѣв. Сибири“; *Смирновъ*,—„Остяки и вогулы“ (Вѣстникъ Самообразованія. 1904, № 2—4); для пермяковъ и зырянъ: *К. Поповъ*—„Зыряне и Зырянской Край“, *Смирновъ*,—„Пермяки“. Каз. 1891; для вотяковъ: *Брещанинъ*,—„Вотяки Сарапульскаго уѣзда“; *Смирновъ*,—„Вотяки“. Каз. 1890; для черемисъ: *Гавриловъ*,—„Религіозныя вѣрованія черемисъ“, *Смирновъ*,—„Черемисъ“. Каз. 1889; для мордвы—*Евасьевъ*,—„Произведенія мордовской народной словестности“, *Смирновъ*,—„Мордва“. Каз. 1895 г. *Европеусъ*,—„О народахъ, обитавшихъ въ Россіи до славянъ“ 1868 г.—*Алвистъ*,—*Die kulturwörter der Westfinischen Sprachen*. 1877. Гельсингфорсъ. *Корсаковъ*,—„Меря и Ростовское княжество“. Каз. 1879.—*Гр. А. С. Уваровъ*,—„О мерянахъ по курганнымъ раскопкамъ“. Тр. I Арх. съѣзда.—*Веске*,—„Славянофинскія культурныя отношенія по даннымъ языка“. Каз. 1892.—*Погодинъ*,—„Славянское передвиженіе“. 1902.

сихъ поръ еще процессъ поглощенія и ассимиляціи финской стихіи восточно-славянской принадлежать къ числу крупнѣйшихъ фактовъ русской исторіи, хотя источники почти ничего не говорятъ о глухой культурной борьбѣ двухъ племенъ, можетъ-быть, двухъ расъ, которая на протяженіи вѣковъ тянулась въ лѣсахъ средней и сѣверо-восточной Россіи. Понять фатальный для финновъ исходъ борьбы мы въ состояніи будемъ только тогда, когда заглянемъ въ ихъ культурное прошлое и представимъ себѣ, съ какими ресурсами финны начинали борьбу съ восточно-славянскимъ міромъ. За свѣдѣніями по этому вопросу намъ не придется, конечно, обращаться къ писаннымъ источникамъ: эпоха, къ которой мы обращаемся, лежитъ внѣ горизонта нашихъ древнѣйшихъ историческихъ памятникоевъ. Нашими источниками могутъ быть только языкъ, археологія и результаты сравнительнаго изученія явленій общественной и духовной жизни современныхъ финскихъ племенъ. Для реставраціи прафинской культуры намъ будутъ служить заимствованія, которыя сдѣлали финны у сосѣдей. Эти заимствованія имѣютъ огромное значеніе въ качествѣ источника для исторіи финской культуры: они знакомятъ насъ съ народами, которые сосѣдствовали съ финнами на протяженіи вѣковъ доисторическаго періода, съ тѣми элементами культуры, которые финны заимствовали то тутъ, то тамъ и косвеннымъ образомъ даютъ возможность представить себѣ ступень, на которой стояла ихъ самобытная культура.

Древнѣйшая
культура.
Иранское
вліяніе.

Къ числу самыхъ раннихъ и до извѣстной степени датирующихся культурныхъ заимствованій относятся у финновъ заимствованія изъ области *иранской культуры*; они восходятъ къ эпохѣ, когда на территоріи отъ Волги до Днѣпра жили еще полупастушескія, полуполуземледѣльческія иранскія племена. Эта эпоха предшествуетъ во всякомъ случаѣ появленію гунновъ на восточной Европѣ: со времени гунновъ южное Поволжье является уже на протяженіи ряда вѣковъ достояніемъ тюркскихъ племенъ. Но моментъ появленія гунновъ въ бассейнахъ Урала и Волги означаетъ только конецъ прямого иранскаго вліянія на финновъ, началось оно за много вѣковъ ранѣе; венгерскій филологъ Бернгардъ Мункачи констатировалъ фактъ, что названія нѣкоторыхъ металловъ, напр. золота, заимствован-

ныя финнами у иранцевъ, по своему звуковому составу соотвѣтствуютъ не позднимъ персидскимъ формамъ, а зендскимъ и, стало быть, заимствованы были финнами не позже эпохи, когда Зендъ былъ вытѣсненъ новыми формаціями персидскаго языка, т.-е. не позже III в. до Р. Х. Тотъ же Мункачи на основаніи звукового состава другихъ заимствованій предполагаетъ, что начало сношеній между финнами и иранцами предшествуетъ эпохѣ, когда образовался языкъ Авесты и клинообразныхъ надписей.

Соприкосновеніе съ иранскимъ міромъ внесло рядъ цѣнныхъ элементовъ въ содержаніе финской культуры: при посредствѣ иранскихъ племенъ финны познакомились съ металлами. Металломъ, который проникъ къ финнамъ прежде всего, была мѣдь: въ то время, какъ для золота, серебра, олова западные финны и лопари пользуются германскими заимствованиями, а восточные финны и мадьяры—иранскими, для мѣди у тѣхъ и другихъ употребляется одно названіе; оно проникло, стало-быть, къ финнамъ еще тогда, когда западные финны и лопари не обособились еще отъ остальнаго финскаго міра. Для оцѣнки иранскаго вліянія на финскій міръ существенно важно выяснить тѣ формы, подъ которыми финны познакомились съ металлами; этими формами являются орудія труда и борьбы: ножъ, топоръ, мечъ, стрѣла, молотъ, *лемехъ*. Появленіе лемеха въ числѣ словъ, заимствованныхъ финнами у иранцевъ, особенно важно; оно свидѣтельствуетъ, что иранцы ознакомили финновъ съ зачатками земледѣлія. Заимствования для обозначенія рогатаго скота и овецъ дополняютъ картину переворота, который вызвало въ жизни финновъ соприкосновеніе съ Ираномъ. Кромѣ земледѣлія, благодаря иранцамъ, у финновъ явились и домашнія животныя—коровы, овцы. Заимствования въ области общественныхъ отношеній, какъ, напр., термины для обозначенія владыки—князя и хозяина (*öксеj* въ пермскихъ нарѣч., *можець-быть, иѣа* у черемис.—сложное *куг—ужа—царь—морд. азиг—хозяинъ, ост. отиг*), даютъ основанія предполагать, что по крайней мѣрѣ часть финновъ, жившая на югѣ территоріи, пережила періодъ нѣкоторой зависимости отъ иранцевъ, который повдигъ смѣнился зависимою отъ турковъ.

Сосѣди
финновъ.

Иранскія племена были сосѣдами финновъ на югѣ и юго-востокѣ; на западѣ и сѣверо-западѣ съ ними сосѣдили славяне, литовцы и германцы. По вопросу объ эпохѣ, къ которой восходятъ древнѣйшія соприкосновенія финновъ съ славянами, не установилось еще опредѣленнаго рѣшенія. Всеже находилъ возможность допустить, что это соприкосновеніе имѣло мѣсто еще въ праславянскую пору, когда и у восточныхъ славянъ были въ употребленіи *юсы*. Менѣе спорной представляется эпоха литовскаго вліянія. Л. Нидерле на своей картѣ поселеній славянъ въ эпоху племеннаго единства представляетъ лето-балтовъ—сосѣдей славянъ съ сѣвера—непосредственными сосѣдами финновъ на востокѣ. Данныя археологіи позволяютъ въ настоящее время болѣе точно опредѣлить территорію, на которую простиралась *литовская культура*. Неподалеку отъ Тамбова при станціи Ляда мѣтъ 15 тому назадъ былъ изслѣдованъ могильникъ, предметы котораго весьма близко подходятъ къ инвентарю несомнѣнно лето-балтійскаго Люцинскаго могильника и болѣе западныхъ родственныхъ ему могильниковъ. Смѣшеніе западныхъ лето-балтійскихъ формъ и восточныхъ мерянско-пермскихъ наблюдается и сѣвернѣе Тамбова въ губерніи Рязанской. Въ бассейнѣ Оки по линіи Владимиръ, Рязань, Тамбовъ лето-балты, такимъ образомъ, подходили вплотную къ финнамъ и удержались здѣсь спорадически до X в., къ которому относятъ Лядинскій могильникъ.

Вліяніе
Литовской
культуры.

Памятники, подобные Лядинскому могильнику, даютъ возможность опредѣлить часть того культурнаго достоянія, которымъ располагали лето-балты въ пору сосѣдства съ финнами и которымъ оказывали вліяніе на своихъ сосѣдей. Это главнымъ образомъ область костюма, украшенія и вооруженія. Слова, заимствованныя финнами изъ литовскаго, значительно расширяютъ сферу этого вліянія. Въ области матеріальной культуры это вліяніе связалось расширеніемъ земледѣлія и скотоводства; финны познакомились теперь съ рожью, льномъ, съ изготовленіемъ сѣна, съ свиньей, возой. Измѣнились подъ литовскимъ вліяніемъ и жилища финновъ: рядомъ съ коническимъ чумомъ и кудой-котой—бревенчатымъ шалашомъ безъ пола, потолка, оконъ—явилась теплая изба—*pirti* (черем. пѣрть), служившая и баней и жилищемъ, и дворъ около ея. У

литовцевъ же было заимствовано названіе для сухопутной дороги. Проникло вліяніе литвы и въ область религиозныхъ вѣрованій: богъ-громовникъ носить у Мордвы заимствованное литовское названіе—Пуркине, лит. Perkunas. Сильнѣе всего литовское вліяніе сказалося на западно-финскихъ племенахъ, жившихъ, какъ мы увидимъ далѣе, въ непосредственномъ со-сѣдствѣ съ ними на прародинѣ. Подводя итоги внѣшнимъ культурнымъ вліяніямъ, мы имѣемъ возможность установить, что, благодаря иранцамъ и литовцамъ, финны ознакомились съ элементами земледѣлія; не можетъ быть сомнѣнія, однако, что въ цѣломъ, считая племена, жившія далѣе на востокъ отъ будущихъ западно-финскихъ племенъ и Мордвы, они не могли выдержать сравненія съ древними земледѣльцами славянами. Культурныя вліянія сосѣдей южныхъ и западныхъ касались преимущественно пограничныхъ областей финскаго міра; внутри жизни этого міра опредѣлялась главнымъ образомъ вліяніемъ природы.

Положеніе отдѣльныхъ финскихъ племенъ на территоріи, ^{Передвиженіе финновъ съ запада къ востоку и сѣверу.} которую мы очертили выше, въ древности значительно отличалось отъ современнаго. Существуютъ положительныя историческія свидѣтельства того, что финны исподволь *передвигались съ запада на востокъ и сѣверъ*: черемисы въ настоящее время живутъ главнымъ образомъ въ губерніяхъ Казанской, Вятской и Уфимской и только небольшими группами на востокѣ губерній Нижегородской и Костромской; между тѣмъ еще въ XIV в. они сражаются въ войскахъ галицкихъ князей, нападаютъ на Устюжскую область, опустошаютъ верховья р. Юга; мѣстныя названія, несомнѣнно, черемисскаго происхожденія, разбросаны по всей картѣ Костромской губерніи; мордва также продвинулась на протяженіи своей исторіи на востокъ, отгнѣсивши въ Засурьи (уѣзды Алатырскій и Ардатовскій, Симбирской губерніи) чувашъ. Отдѣльныя мѣстныя названія Костромской и Казанской губерній (р. Унжа), преданія, сохраняющіяся въ нѣкоторыхъ чисто черемисскихъ краяхъ Казанской и Вятской губерній о борьбѣ съ былыми насельниками—вотяками, преданія вотяковъ о борьбѣ съ черемисскими богатырями на югѣ Вятской губерніи—все это свидѣтельствуетъ, что сѣверо-восточная часть Казанской губерніи входила уже въ составъ

Черемисы,
Мордва и
Мещера.

Мера.

территорию, которую когда-то занимали, может-быть, еще не обособившіяся другъ отъ друга пермскія и югорскія племена. Черемисы и Мордва жили значительно западнѣе въ бассейнѣ Оки. Здѣсь къ нимъ примыкали другія исчезнувшія и продвинувшіяся дальше на западъ племена. Назовемъ прежде всего Мурому и Мещеру, о которыхъ говоритъ первоначальная лѣтопись, Муромъ исчезла безъ слѣда. По отношенію къ Мещерѣ дѣло представляется болѣе благоприятнымъ. Мещера обрусьла, но въ актахъ XVI—XVII, относящихся къ территоріи, ею когда-то занятой (востокъ Рязанской губерніи) сохранились названія озеръ и урочищъ, личные языческія имена (живущія до сихъ поръ въ фамильныхъ прозвищахъ у извѣстной намъ Мещеры Пензенской губерніи), которыя позволяютъ достаточно прочно установить ближайшее родство ея съ Мордвой. Дальше на сѣверъ отъ Мещеры и Муромы жило третье, исчезнувшее въ настоящее время финское племя—мера. Мѣсто его въ семьѣ финскихъ народностей опредѣляется различно. Вопросъ о мѣстѣ Мери среди родичей—сосѣдей, может-быть рѣшенъ лишь на основаніи богатаго археологическаго матеріала, который дала гр. Уварову Мерянская земля при раскопкахъ кургановъ, и этотъ матеріалъ говоритъ противъ ближайшаго родства мери съ югрой и черемисами; рѣшающее значеніе въ вопросѣ имѣеть форма погребенія, практиковавшаяся у мери. Мера погребала въ *курганахъ*, которыхъ не знаютъ ни черемисы, ни Югра. Въ какой степени чуждо черемисамъ курганное погребеніе, свидѣтельствуетъ лучше всего то объясненіе курганамъ, которые встрѣчаются на крайнемъ западѣ Вятской губерніи (Яранскій уѣздъ): курганы, по толкованію черемисъ,—кучи земли, которыя отъ времени до времени вытряхивали изъ лаптей черемисскіе великаны-богатыри—онары. Мерю, такимъ образомъ, приходится отдѣлать отъ черемисъ и югры и поискать для нея другого родства. Поиски эти будутъ не трудны. На С. отъ верхней Волги, въ бассейнѣ С. Двины источники съ IX в. знаютъ народъ біармовъ или біармійцевъ. Было время, когда исторіи соблазнились созвучіемъ, видѣли въ біармійцахъ древнюю Пермь. Недоразумѣніе это въ настоящее время уже разсѣялось. Еще въ IX в. современникъ Альфреда Великаго Отеръ высказалъ догадку, что біармійцы и западные финны

говорять однимъ языкомъ. Вотъ у этихъ-то родичей западныхъ финновъ мы и встрѣчаемъ курганныя погребеніе какъ разъ въ ту пору, къ которой относятся мерянскіе курганы. Въ сагѣ о походѣ Торера-Собаки въ Біармію сообщается, что викингамъ извѣстенъ былъ обычай біармійцевъ насыпать надъ усопшими курганы въ лѣсахъ и класть въ нихъ вмѣстѣ съ ними деньги. Тореръ-Собака съ товарищами разрыли одинъ такой курганъ и выбрали изъ него заложенные въ одежды и перемѣшанные съ землей деньги.

Устанавливая мѣсто Мери въ семьѣ финскихъ племенъ, мы коснулись и западныхъ финновъ, жившихъ по С. Двинѣ. Упомянутый выше Отеръ на территоріи между теченіемъ С. Двины и Балтійскимъ моремъ встрѣтилъ приблизительно ту же этнографическую картину, что и наши лѣтописцы—западныхъ финновъ, лопарей (Tegŋna) и біармовъ—Заволоцкую Чудь. Слѣдуетъ замѣтить, что западные финны, включая сюда и эстовъ въ эпоху Отера были здѣсь еще относительно новыми людьми. Раньше до III вѣка приблизительно, они жили много ближе въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Мордвой и исчезнувшими приокскими и приволожскими племенами. Памятникомъ этого былого сосѣдства является особенная близость западно-финскихъ нарѣчій, включая эстонское, къ мордовскому. Напр., эсты и Мордва имѣютъ одинаковыя названія для листовныхъ деревьевъ, произрастающихъ въ Средней Россіи,—яблони, клена, рябины, орѣха, смородины, термины для обозначенія поля, мѣста осѣлости, строительные—мостъ, дверь, порогъ, загородъ, дворъ, клѣтъ—кладбища, средства передвиженія—лодка, весло, утвари—деревянныхъ сосудовъ, чашекъ, ковшей, песта, принадлежностей костюма и его матеріаловъ и процессовъ приготовленія—фибулы, перстней, конопля, веретена, шитья, вышиванія, термины, относящіеся къ земледѣлію—молотить, солома, хмель, къ растительной пищѣ—хлѣбъ и т. д. свидѣтельствуетъ съ несомнѣнностью о томъ, что балтійскіе финны нѣкогда жили въ сосѣдствѣ съ Мордвой. О томъ же было и долговременномъ сожителствѣ говорятъ общія заимствованія изъ литовскаго въ мордовскомъ и эстонскомъ нарѣчійхъ.

Западные
финны.